

ХАРТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ: ЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА

© 2012 г. Жайсанбек Меирбекулы Аманжолов¹

Краткая аннотация: в работе показывается Хартия Европейского Союза об основных правах в аспекте её значимости для Казахстана.

Annotation: the work shows the essence of the Charter of European Union on principal rights in aspect of its significance for Kazakhstan.

Ключевые слова: Хартия Европейского Союза об основных правах, юридическое значение, Казахстан.

Key words: Charter of the European Union on principal rights, legal significance, Kazakhstan.

Как известно, Европейским Союзом (ЕС) в лице трех его органов – Европейского парламента, Совета ЕС и Европейской комиссии в Ницце 7 декабря 2000 г. был принят значимый в политико-правовом отношении документ – так называемый “новый Билль о правах человека”, а точнее Хартия Европейского Союза об основных правах. Первоначально одобренный вышеназванными учреждениями ЕС как международный акт, имеющий рекомендательный характер, теперь он согласно его учредительным документам (Договор о ЕС, Договор о функционировании ЕС, Лиссабонский договор о реформах) юридически обязателен² для соблюдения не только всеми 27 государствами-членами, но и государствами, не входящими в Союз, однако являющимися его партнерами в общих параметрах сотрудничества. В первую очередь это касается государств, подключенных к Политике соседства – Программе Европейской комиссии по сотрудничеству со странами-соседями (далее – Европейская политика соседства (ЕПС)) и имеющих, соответственно, с ЕС индивидуальные планы действий как механизмы ее реализации. Более конкретно речь идет о новом механизме финансирования

Европейской комиссии или финансовом измерении ЕПС под названием ENPI (Инструмент по политике соседства и партнерства), реализуемом фактически начиная с 12 мая 2004 г. с бюджетом на сегодня в 15 млн евро. Эти средства в период с 2007 по 2013 г. используются для сотрудничества с 17 государствами, включенными в так называемую концепцию “расширенной Европы”.

Здесь же можно упомянуть новую Программу “Восточное партнерство”, адресованную шести бывшим республикам СССР: Беларуси, Молдове, Украине, Грузии, Армении и Азербайджану, о начале реализации которой было официально заявлено на Пражском саммите Европейского Совета ЕС в мае 2009 г. В ее рамках предлагается расширение сотрудничества ЕС как с обозначенными государствами, так и между ними на основе ЕПС через реализацию конкретных проектов. Цель этих программ заключается в обеспечении правового режима взаимодействия государств по обе границы расширенной организации. Исходя из содержания ст. 8 разд. I Договора о Европейском Союзе, а также разд. I, II, III и VI (ч. 5 Договора о функционировании Европейского Союза), ЕПС теперь рассматривается в качестве важного и неотделимого аспекта внешней политики ЕС. Это означает, что впервые в деятельности организации состоялся юридический факт признания ЕПС как нового специфического направления в отношениях между ЕС и соседними государствами, которых предполагается перевести в статус “привилегированных”

¹ Доцент кафедры международного права Казахского национального университета им. аль-Фараби, кандидат юридических наук (E-mail: zh.amanzholov@mail.ru).

² Статья 6 Договора о ЕС в измененной редакции гласит, что “ЕС признает права, свободы и принципы, изложенные в Хартии”, она “имеет ту же юридическую силу, что и основополагающие договоры Союза” // http://europa.eu/lisbon_treaty/full_text/index_en.htm

членов. «Проведение такой политики, как представляется, выступает отныне не только правом, но и обязанностью “нового” Европейского Союза»³.

Несмотря на то что Республика Казахстан (РК), как и другие государства Центральной Азии, по формальным признакам не может быть включена в ЕПС, так как не имеет прямых сухопутных или морских границ с ЕС и не является участником соответствующих правовых актов и механизмов (**хотя официально заявила о своей готовности присоединиться к ним**), полагаем, что в надлежащие временные сроки будут созданы должные юридические условия для включенности Казахстана в правовой режим взаимодействия с ЕС. Республика уже с 1995 г. устанавливает тесные организационно-правовые формы сотрудничества с ЕС в различных сферах торговли, энергетики, финансов, инвестиций, а также в реализации гуманитарных программ и в настоящее время является, пожалуй, главным и активным участником реализуемой до 2013 г. (Политической) Стратегии ЕС в Центральной Азии, специальным партнером ЕС по диалогу. Казахстан с 2009 г. осуществляет в отношениях с ЕС национальную программу “Путь в Европу”, а с 1 марта 2010 г., став при поддержке ЕС и Совета Европы членом Болонского процесса, начал проводить реформу системы высшего образования, привязав к этому процессу реализацию проектов в рамках специальных программ TEMPUS, ERASMUS MUNDUS. Следует отметить, что начиная с 1996 г. ЕС осуществляет в регионе Центральной Азии, и в особенности в Казахстане, проекты в рамках утвержденных по инициативе Европейского парламента и Европейского Совета Программ “Европейская инициатива в области демократии и прав человека”, “Окружающая среда для Европы”, “Водная инициатива для Восточной Европы и Центральной Азии”, “Европейская инициатива в области образования”, “Электронный шелковый путь”.

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос: каковы реальное значение и ожидаемые перспективы принятой ЕС Хартии для Казахстана? В начале 2000 гг. приоритеты в этом направлении были определены для России известными учеными и специалистами кафедры права Европейского Союза Московской государственной юридической академии,

в частности А.О. Четвериковым⁴. Считаем, что с учетом некоторых национальных особенностей и важных юридических дополнений их вполне можно применить в настоящее время и к Казахстану.

Прежде всего, пожалуй, следует обратить внимание на то, что Хартия, принятая от имени всех государств – членов ЕС, представляет собой не столько региональный правотворческий акт, сколько уникальный источник прав человека в области права. Можно сказать, что она не только впервые в рамках ЕС обобщила существующую международную практику и кодифицировала в универсальной форме практически все фундаментальные права, свободы и обязанности, но также закрепила их в качестве минимальных, т.е. основных, ценностей, которые юридически призваны быть надежно защищены. В этом смысле Хартия дополняет новым содержанием понятие “национальные ценности”, которые как объекты национальной безопасности государств – членов ЕС и как принадлежащая им в совокупности духовная, интеллектуальная и материальная собственность будут инкорпорированы (включены) в их соответствующие нормативные правовые акты. Исклчением здесь не является и Казахстан. Применяя во внутригосударственном законодательстве (п. 1 ст. 16 Закона РК “О национальной безопасности Республики Казахстан” от 26 июня 1998 г.) понятие “безопасность человека и гражданина”, РК приняла на себя обязательство обеспечить, как таковой, юридический статус как собственных граждан, так и всех категорий иностранцев в соответствии с национальным законодательством и международными договорами на всей своей территории⁵. Задача Республики Казахстан в этой связи не ограничивается лишь защитой этих минимальных, т.е. основных, национальных ценностей. Рассматривая их в качестве основы своего существования и развития, РК ориентирована на обеспечение в законодательстве расширения общепризнанных стандартов прав человека.

Постановочно важно следующее. Хартия, в отличие от многих других аналогичных документов самого ЕС (Договора о ЕС, Договора о функционировании ЕС, Хартии Сообщества об основных социальных правах, Европейской социальной хартии), а также специальных договоров (Евро-

³ Европейский Союз. Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2010. С. 164.

⁴ См.: Хартия Европейского Союза об основных правах. Комментарий / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2001. С. 51–58.

⁵ См.: О национальной безопасности Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан. Алматы, 1998. С. 28.

пейской конвенции о правах и основных свободах человека 1950 г., Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.), впервые комплексно закрепляет или воедино связывает в рамках одного акта практически все основные права личности во всех сферах общественной жизни: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные – и не только индивидуальные, но и так называемые “коллективные”. Это означает, что Хартия предусматривает права и свободы человека, которые не связаны с принадлежностью к определенному гражданству. Тем самым документ может внести существенный вклад в защиту прав и свобод граждан Республики Казахстан, временно выезжающих или постоянно проживающих на территории государств – членов Европейского Союза. В частности на основании ст. 15, 18, 19 и 45 Хартии граждане Казахстана, пребывающие на территории ЕС, вправе рассчитывать на соблюдение в отношении себя закрепленных в них норм и принципов.

С юридической точки зрения следует констатировать, что Хартия вносит новеллы в систему прав и свобод человека. Она впервые включает в юридическое пространство ЕС такие права, как право на целостность личности (ст. 2), право инвалидов на интеграцию, т.е. их, как таковое, право на включение не только в социальную и профессиональную жизнь, но и на полноценную жизнь с гарантиями проведения мероприятий, направленных на обеспечение самостоятельности таких лиц (ст. 26), право работников предприятий на информацию и консультацию (ст. 27), право на хорошее управление (ст. 41), право граждан либо каждого физического лица, а также юридического лица, соответственно, проживающего или имеющего юридический адрес в любом государстве-члене, обращаться к омбудсмену Союза (ст. 43), право на дипломатическую и консульскую защиту со стороны любого государства – члена ЕС (ст. 46). Следовательно, с этой позиции вступление в юридическую силу Хартии особо актуально в контексте необходимости совершенствования юридического механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Казахстане.

В своем постановочном значении Хартия ставит цель – обеспечить защиту прав и свобод человека не только от неправомерных действий национальных органов власти и управления государств – членов ЕС, но и, что немаловажно, от произвола властей наднациональных органов самого ЕС. В свете вступления в силу с 1 декаб-

ря 2009 г. Лиссабонского договора о реформах такими коллегиальными или единоличными органами, к примеру, были обозначены Европейский Совет и его Председатель (Президент), Совет Европейского Союза (Совет министров), Верховный представитель по внешней политике и безопасности (министр иностранных дел) и др. Поэтому опыт Европейского Союза в этой области, в частности и через деятельность Суда ЕС, который состоит из Европейского суда, Суда первой инстанции и специализированных судов, может быть очень полезным при разработке и принятии аналогичных правовых актов в рамках других международных региональных организаций – ОБСЕ, СНГ, Шанхайской организации сотрудничества, Организации Исламская конференция, членом которых является Казахстан и которым он по факту членства передает часть своих полномочий.

При обстоятельствах, когда текст Хартии не был включен в Лиссабонский договор о реформах и, соответственно, в тексты учредительных документов организации, нормы самого документа распространяют свое действие практически на все сферы деятельности ЕС. Это необходимо для того, чтобы контролировать соответствие директив и положений других документов ЕС принципам Хартии. Отсюда следует, что нормы Хартии призваны определять соответствие работы всех органов организации критериям оценки, установленным в тексте документа, в том числе и в сфере торгово-экономических, инвестиционных, финансовых отношений, внешней политики, в гуманитарной области, а значит, и применительно к отношениям ЕС с его постоянными и главными партнерами, в частности с важным стратегическим партнером в Центральной Азии – Республикой Казахстан.

В порядке раскрытия предмета исследования возникает следующий вопрос: должен ли Казахстан следовать курсу ЕС, будучи еще не полностью интегрированным в его политику и экономическую модель в отличие от других государств – партнеров ЕС? Полагаем, что в принципе ответ должен быть положительным, но обязательно с необходимыми оговорками.

Начнем с того, что существующий уровень взаимодействия между ЕС и Республикой Казахстан, хотя и является динамичным, но в то же время не является достаточным для установления полного партнерства. Дело в том, что РК не является участницей Европейской политики соседства (ЕПС) и, соответственно, не имеет с ЕС планов действий по сотрудничеству в рамках ЕПС.

Вместе с тем Казахстан подтвердил свою готовность к налаживанию взаимодействия с ЕС.

Позитив международного права в плане создания надлежащей юридической силы для взаимодействия Республики Казахстан и Европейского Союза получил свое должное проявление. Об этом свидетельствуют, в частности, официальный визит Верховного представителя ЕС по внешней политике и безопасности К. Эштон в Казахстан, который состоялся 8–9 июля 2010 г. и официальный визит Государственного секретаря-министра иностранных дел РК К. Саудабаева в ЕС 27–28 января 2011 г.

По итогам встреч уполномоченных представителей ЕС и РК были достигнуты определенные письменные договоренности с надлежащей юридической силой. Тем самым были созданы условия для подписания с Республикой Казахстан индивидуального Плана действий по сотрудничеству применительно к ЕПС.

К настоящему времени созданы все необходимые международно-правовые условия для перехода от ныне предоставленного ЕС Казахстану статуса специального партнера по диалогу к широкому и равноправному партнерству.

В настоящее время Республика Казахстан, **если взять во внимание чисто экономический аспект**, является, пожалуй, крупнейшим торговым и инвестиционным партнером ЕС в Центральной Азии и единственным из всех государств региона, имеющим инвестиционный рейтинг ЕС. В соответствии с решением Совета ЕС от 9 октября 2000 г. Казахстан впервые, а также единственный из государств региона был выведен из группы стран с нерыночной экономикой. В свою очередь, ЕС, соответственно, занимает первое место в списке торговых и инвестиционных партнеров Республики Казахстан в регионе и не только. Основанием для такого утверждения является тот факт, что уровень партнерства ЕС с Казахстаном в торговой сфере равноценен сотрудничеству с семью другими государствами Центральной Азии и Закавказья, вместе взятыми. Что касается инвестиционного сотрудничества, то и здесь ЕС, соответственно, занимает ведущие позиции: свыше трети общего объема иностранных капиталовложений (порядка 6 млрд. долл.) в казахстанской экономике приходится на государства – члены этой организации. В целях развития взаимовыгодного сотрудничества в этом направлении 10 апреля 2010 г. между Республикой Казахстан и Европейским инвестиционным банком было заключено рамочное соглашение, которое позволяет Казахстану использовать фондовые

активы в Европе или участвовать в софинансировании фондов в ЕС, а в целом – помочь обеим сторонам в реализации “Стратегии Казахстан – 2020” и “Стратегии ЕС – 2020”. Казахстан тесно осуществляет с ЕС также техническое сотрудничество, в частности в рамках таких программ, как КОПЕРНИКУС, Европартенариат, Инструмент развития сотрудничества (DCI), который в январе 2007 г. заменил ТАСИС. Перспективными представляются, кроме того, развитие дальнейшего сотрудничества в рамках международного проекта ТРАСЕКА (транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия), по Программе ИНОГЕЙТ (“Межгосударственная транспортировка нефти и газа в Европу (Бакинская инициатива)”), многосторонней рамочной договоренности по транзиту энергоносителей в соответствии с Договором к Европейской энергетической хартии, а также в контексте реализации соглашений по стали, по торговле некоторыми видами текстиля. Принятие ЕС в марте 2006 г. Новой стратегии по энергетике (“Зеленая книга”, в рамках реализации которой, по мнению экспертов Европейской комиссии, до 25% импорта энергоресурсов в ЕС будет приходиться на Каспийский регион) придает особую актуальность развитию энергетического диалога РК – ЕС. Казахстан в ноябре 2006 г. присоединился к нефтепроводу “Баку – Тбилиси – Джейхан”; на сегодня, по последним данным, экспортировал в ЕС нефти и газа на сумму более 10 млрд. долл.⁶ и, соответственно, по этим показателям обеспечивает до 20% общего объема импорта, являясь, таким образом, третьим крупнейшим поставщиком энергоносителей в Объединенную Европу из стран-нечленов ОПЕК. В период с 2002 по 2003 г. Казахстан заключил с ЕС в лице Евратома Соглашение по ядерной безопасности, Соглашение о сотрудничестве в области управляемого ядерного синтеза, а в декабре 2006 г. – Соглашение об использовании ядерной энергии в мирных целях. В настоящее время вместе с ЕС, Россией и Китаем Республика Казахстан приступила к реализации такого крупного проекта, как “Западная Европа – Западный Китай” протяженностью 8445 км и маршрутом Санкт-Петербург – Казань – Оренбург – Актобе – Алматы – граница Китая, предоставляя значительную часть своей территории (2452 км) в качестве стратегически важного транспортного транзитного коридора. В ближайшем будущем в

⁶ В ряде государств – членов ЕС доля поставок казахстанской нефти весьма высока. Так, например, в Румынии она составляет 30%, в Австрии – 25%, в Швейцарии Республика по размерам экспорта занимает второе место (см.: Казахстан – ЕС: новая страница отношений // Казахстанская правда. 2010. 13 апр.).

контексте Программы развития коридоров Север – Юг она намерена вместе с Россией подключиться к нефтегазопроводу “Самсун – Джейхан”, а также реализовать в рамках собственной инициативы совместный с ЕС проект “Энергетическая хартия ЕС и Республики Казахстан – 2020”.

Особенно важно также иметь в виду, что в отличие от большинства государств – участников ЕПС, например таких ближневосточных стран, как Египет, Израиль, Ливан, Сирия, Иордания, Республика Казахстан не является полностью азиатским государством или “не совсем околеевропейским”, равно отдаленным от Европы. Республика Казахстан вполне обоснованно может считать себя как географически (около 12% территории страны находится на юго-востоке Старого света – это примерно половина территории такого крупного по европейским меркам государства, как Польша), так и культурно (с учетом особенностей национального менталитета) европейским или проевропейским государством. Изложенное, таким образом, ясно и однозначно свидетельствует о том, что ЕПС призвана устанавливать отношения не только между ЕС и государствами, граничащими с ним, но и Европейским Союзом и странами, географически расположенными поблизости от него. Казахстан безусловно относится к числу последних. Относительно же культурного аспекта следует сказать, что по самоощущению своей национальной и региональной идентичности, по представлению политического руководства Республики Казахстан и казахской интеллигенции, а также по признанию европейских политиков и экспертов национальная культура РК является синтезом как европейской, так и азиатской исторических традиций. “Ведь Республика расположена в самом центре Евразии, а значит, впитала в себя и переработала на национальной почве множество разнообразных культурных веяний”⁷ и, как следствие, по мнению Ю. Солозובה (директора по международным проектам Института национальной стратегии России) представляет собой “органичный мультикультурный мир”⁸. Аналогичной точки зрения придерживаются, в частности, и представители самого ЕС, и его государств-членов. Например, во время встречи видных европейских политиков с Президентом Казахстана Н. Назарбаевым, состоявшейся в ходе его официального визита во Францию 6–7 ноября 2010 г., бывший глава Французской Республики, председатель Европейского конвента по разработке первой европейской кон-

ституции В.Ж. д’Эстен особо подчеркнул, что Казахстан расположен в самом сердце Евразии и выполняет важную функцию по сближению Востока и Запада через их культурные и иные традиции и по этой причине близок и понятен Европе. Это самоощущение основано на объективных исторических, этнических и экономических критериях, в частности подтверждается более чем 260-летним пребыванием Казахстана в составе Российской империи и СССР, его существованием на протяжении многих веков на стыке двух континентальных субкультур, т.е. с учетом интересов и влияния восточного и северного соседей, а также других стран Запада и Востока через Великий шелковый путь. Согласно оценке другого российского специалиста – эксперта по внешней политике Центра политической конъюнктуры Е. Войко Республика Казахстан действительно признается не только как таковой (евразийской) в мире, но и (если рассматривать этот вопрос в сравнительном региональном контексте) «по праву считается одной из самых “европейских” республик в Центральной Азии»⁹. Тут автором имеются в виду уже ставшие очевидными как экономические, так и политические и социокультурные показатели государства. В совокупности данные фактические обстоятельства и концептуальные утверждения позволяют говорить о европейском измерении азиатской национальной идентичности, а в более широком смысле – о Казахстане как о европейской стране со своей восточной (центральноазиатской) спецификой.

Конкретных примеров партнерства и сотрудничества между РК и ЕС можно привести еще много. Суть вопроса здесь состоит не столько в простом и длинном перечислении форм и направлений взаимодействия, сколько в необходимости установления (если исходить из “особой формулы” привилегированных отношений с ЕС на уровне **государства-соседа**) реального сотрудничества в самых различных сферах взаимодействия. При этом надо отметить, что у Республики Казахстан нет намерения присоединиться к ЕС в качестве полноправного или действительного члена. Республику Казахстан интересует продвижение к более тесному сотрудничеству с ЕС, и в этом смысле она намного успешнее осуществляет внутренние преобразования, чем многие другие государства – участники ЕПС. К тому же она всегда отличается своим стабильным внутривнутриполитическим положением, что выражается главным образом в сохранении и укреплении межэтнического и меж-

⁷ Солозобов Ю. Императив современной эпохи // <http://www.kazpravda.kz> (1 января 2011 г.).

⁸ Там же.

⁹ Войко Э. На основе национальных интересов // <http://www.kazpravda.kz> (1 января 2011 г.).

религиозного (межконфессионального) согласия. Республика Казахстан установила нормальные отношения со всеми государствами-соседями, не имеет на своей территории так называемых “замороженных” или “непогашенных” конфликтов; более того, участвует в их мирном урегулировании через сотрудничество с Минской группой ОБСЕ и в особенности содействовала данному процессу как председатель этой организации в 2010 г. Тем самым РК подтвердила свой образ в качестве геополитического связующего звена между Европой и Азией новыми инициативами по укреплению безопасности на Евразийском континенте. Это необходимо не только в плане подключения Республики Казахстан к ЕПС, но и имеет стратегическое значение с точки зрения обеспечения внешней составляющей безопасности для самого ЕС. В долгосрочной перспективе подключение Казахстана к ЕПС и другим программам, в частности к Программе “Восточное партнерство”, создало бы условия для включения РК в единое правовое пространство: свобода передвижения лиц, товаров, услуг и капиталов. Это, отнюдь, не создаст каких-либо негативных последствий, не будет причинять какого-либо значительного ущерба в плане поддержания интеграционных связей Республики Казахстан в рамках ЕврАзЭС, Таможенного союза и последующего создания единого экономического пространства с участием Беларуси и России (по примеру ЕС). Такой “общий рынок”, в свою очередь, может послужить дополнительным стимулирующим фактором и бесспорным преимуществом для совместного сближения государств – членов этих организаций с ЕС. Речь идет о создании уже с ним единого экономического пространства и включении в повестку дня вопроса о расширении интеграции с ЕС во всех приоритетных сферах взаимодействия. Значимость цели обозначена обязательствами по необходимости унификации и гармонизации нормативной правовой базы и технических стандартов по аналогии с общеевропейскими. Данное направление установлено как создание с участием государств – членов Таможенного союза единого экономического пространства с ЕС, своеобразного моста от Китая до Европы через их территории. Это можно рассматривать и как возможную конечную цель¹⁰. В то же время объединительные

усилия РК в этом направлении не могут вступать в противоречие с юридическими обязательствами Казахстана, которые он в настоящее время осуществляет параллельно предпринимаемым на двусторонней основе по линии с ЕС. Таково его суверенное право, как, впрочем, и Беларуси, и России. Последняя, кстати, уже несколько лет на планомерной и постепенной основе предпринимает активные действия в расширении и развитии всесторонних связей с ЕС в рамках создания четырех общих пространств: общего экономического пространства; общего пространства безопасности, свободы и правосудия; общего пространства сотрудничества в сфере внешней безопасности; общего пространства науки, культуры и образования. К примеру, в ходе состоявшейся 8 октября 2010 г. встречи президентов России, Франции и канцлера Германии во французском Довиле, речь в качестве одного из основных направлений взаимодействия шла о необходимости наращивания сотрудничества по созданию экономического пространства ЕС и России. Что касается Беларуси, то она уже получила официальное приглашение участвовать в Программе “Восточное партнерство”, существует уверенность в том, что это только первый шаг к последовательному расширению взаимоотношений Республики Беларусь с ЕС.

Вопрос о **возможном распространении юридической силы Хартии ЕС об основных правах на Казахстан** призван быть обусловленным необходимостью установления конструктивных и привилегированных форм двустороннего сотрудничества. При этом данный вопрос может быть положительно решен исключительно с учетом национальных интересов Республики Казахстан. Это означает, что РК в рамках политики ЕПС должна быть включена в “евросферу” или в зону интересов в окружении нового ближнего зарубежья ЕС. Речь идет о подготовке для подписания новой редакции Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и ЕС параллельно с новыми дополнительными соглашениями о добрососедстве, которые уже получили надлежащее применение в межгосударственной практике. Все эти соглашения являются типовыми, из чего следует, что многие их нормы могут быть закреплены и в содержании аналогичных международно-правовых актов с Казахстаном.

В рамках заявленной приверженности верховенству права Казахстан подтвердил свою готовность принять на себя обязательства по соблюдению прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Хартией ЕС 2007 г. Ее нормы,

¹⁰ Речь идет о мерах, которые сегодня осуществляются Казахстаном в области адаптации торгового, финансового, инвестиционного и иного экономического, а также экологического законодательства в соответствии с требованиями ЕС. Некоторый накопленный опыт Республики в этом отношении уже применяется, кстати, в рамках деятельности Таможенного союза.

в особенности обязательства о необходимости их соблюдения в отношениях граждан друг с другом с конкретными способами инкорпорации, могут быть либо включены в текст ожидаемого для подписания нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и ЕС¹¹ (в настоящее время разрабатывается и согласовывается в рамках соответствующих переговоров), либо по взаимному согласию сторон отражены в совместном заявлении, совместном коммюнике, меморандуме или в каких-либо других аналогичных юридических актах. Представляется, что наиболее правильным способом, как с технической, так и с юридической точек зрения было бы закрепление в новом Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между РК и ЕС специальной нормы в части соблюдения Хартии об основных правах. В соответствии со своим содержанием Соглашение направлено на установление высокого уровня взаимодействия между Республикой Казахстан и ЕС. Предполагается юридическое оформление привилегированных отношений двух сторон, исходя из содержания ст. 8 Договора о ЕС. Ставится задача впоследствии осуществить детализацию положений о взаимодействии РК и ЕС применительно к различным стадиям, аспектам и сферам сотрудничества в соответствии с Договором о функционировании ЕС. Следовательно, в комплексе мер и направлений интеграционного характера, предусмотренных данным Соглашением, достойное место может быть отведено и Хартии ЕС об основных правах. Республика Казахстан, признавая в целом значение Хартии в международно-правовой системе защиты прав и основных свобод человека и ее место в иерархии источников права Европейского Союза, может в то же время принимать в должной мере во внимание особенности национального законодательства и национальной практики и, соответственно, предпринимать надлежащие в аспекте применения положений документа меры. И в этом смысле она может последовать примеру таких государств – членов ЕС, как Польша, Великобритания и Чехия, которые акт ратификации Лиссабонского договора о реформах ЕС (в части применения Хартии) сопроводили рядом огово-

рок и ограничений в рамках своей национальной юрисдикции.

В параметрах своего международно-правового статуса региональной державы Республика Казахстан вполне обоснованно заслуживает особое место в общей системе взаимоотношений с ЕС. Республика Казахстан, по праву считая себя евразийским государством, является одновременно неотъемлемой и важной составной частью региона, занимает в нем ключевое и лидирующее в стратегическом плане место. Соответственно, **именно через Казахстан** вопросы политического и экономического развития, региональной безопасности в общей схеме всестороннего сотрудничества ЕС с государствами региона могут найти свое должное международно-правовое решение. Политическая стратегия ЕС в отношении региона должна быть реализована не преимущественно на уровне двусторонних контактов (т.е. между ЕС и отдельно взятым центральноазиатским государством), а носить многоформатный разноуровневый характер. Международно-правовая значимость включенности стран Центральной Азии в мировую политику, равно как и само их геополитическое положение, призваны обеспечить государствам – членам центральноазиатской системы сотрудничества достойное и ответственное место в рамках современных международных отношений. ЕС ориентирован на включение государств Центральной Азии в единую европейскую политику соседства. Подобное действие со стороны ЕС не только укрепит его позиции в регионе, но и будет способствовать осуществлению такой приоритетной для него задачи, как встраивание собственной внешней политики и политики безопасности в систему сотрудничества этих государств с их ближайшими соседями – Россией и Китаем в рамках ШОС. Тем самым будет подтверждена обоюдная приверженность верховенству права. В целом участие в ЕПС предоставит государствам Центральной Азии получить надлежащую пользу из соответствующих межгосударственных энергетических, транспортных, экологических, образовательных, культурных инициатив и расширенных программ, содействуя их вовлечению в восточноевропейское направление деятельности ЕС.

Что касается Казахстана, то его присутствие в реализации концепции “Большая Европа – новые соседи” осуществляется на основе установленных международно-правовых стандартов. Республика Казахстан в последние годы приобретает особое место в долгосрочных планах ЕС, о чем было официально заявлено в ходе проведения в финском

¹¹ Старая редакция данного Соглашения была подписана 23 января 1995 г. и вступила в силу с 1 июля 1999 г. Учитывая вступление в ЕС с 1 мая 2004 г. 10 новых членов из числа государств Центральной и Восточной Европы, 30 апреля 2004 г. в Брюсселе состоялось подписание Протокола к Соглашению, адаптирующего действие договора к условиям расширенного Европейского Союза. 28 июня 2005 г. Президент РК подписал Закон о ратификации данного Протокола.

Лахти саммита “Россия и ЕС” 10 октября 2006 г. Здесь следует подчеркнуть, что все в рассматриваемом вопросе зависит от согласования волей обеих сторон. Казахстан призван подтвердить свою готовность в плане стремления идти на полноценную интеграцию с европейскими структурами. Соответственно, национальная программа “Путь в Европу”, ориентированная прежде всего на отношения с ЕС, подлежит дальнейшему расширению в плане международно-правового оформления

взаимодействия РК и ЕС. Международно-правовое позиционирование Республики Казахстан в рамках этой программы предполагает последовательный курс на поддержание верховенства права во внутренней и внешней политике государства. Европейское направление во внешней политике Республики Казахстан несет в себе надлежащую международно-правовую значимость. Взаимодействие цивилизаций являет собой концептуальную составляющую курса страны на мировой арене.